

Линь Си, не в силах стерпеть подобного пренебрежения, вскипел от обиды:

— Пусть я учился музыке только в начальной школе, но я никогда не бросал занятия! Что ты вообще смыслишь в рояле? Какое ты имеешь право называть мою игру посредственной?

Даже если он не претендовал на профессиональный уровень, среди любителей молодой человек считался весьма одаренным. Линь Си был уверен: Ся Юнь просто мелет чепуху.

Юноша равнодушно убрал телефон:

— Один мой знакомый, совершенно лишенный врожденного таланта, после месяца занятий в первом классе играл лучше, чем ты сейчас.

— Ты... — Линь Си так затрясло от ярости, что пальцы впились в ладони. — Месяц в начальной школе — и лучше меня? Кто твой друг, великий Бай Чжоу? Какое тебе дело до его способностей? Да по какому праву ты вообще меня судишь?!

Бай Чжоу был знаменитым пианистом и композитором. После триумфального выступления на телевидении четыре года назад его слава не угасала: концерты, новые альбомы, толпы поклонников. Говорили, что он — гений-самоучка с несносным характером, у которого нет друзей в шоу-бизнесе.

Ся Юнь вскинул взгляд, собираясь ответить, но в этот момент в дверях раздался голос Сюй Чжэна.

— О чем это вы так жарко спорите?

Следом за бабушкой вошел Янь Мань. Увидев их, Линь Си мгновенно замолк и, опустив голову, пролепетал:

— Дедушка, я пойду к себе.

Сюй Чжэн, заметив подавленное состояние внука, озадаченно спросил управляющего:

— Что с ним приключилось?

Тот, покосившись на стоящего рядом Ся Юня, не решился пересказывать недавнюю ссору:

— Я объясню вам всё немного позже.

Старик кивнул и, добродушно улыбнувшись, обратился к гостю:

— Ну что же, обсуждайте свои дела, а я посижу в сторонке, посмотрю.

Янь Мань достал планшет и открыл набросок, который Ся Юнь подготовил для него. Это был образ лиса-оборотня в двух обличьях — зверином и человеческом. Автор наметил лишь основные контуры, но линии были настолько живыми и динамичными, что персонажи казались почти осязаемыми.

— Характер героя ты уловил безупречно, — признал Янь Мань, указывая на экран. — Но есть детали, требующие уточнения. На стадии эскиза, боюсь, придется внести немало правок.

Юноша кивнул с полным пониманием дела:

— Я знаю.

Янь Мань принялся подробно излагать концепцию персонажа, упоминая источники вдохновения и связь с другими героями их проекта. К его удивлению, Ся Юнь слушал с полным спокойствием, вовремя вставляя дельные замечания и свободно оперируя профессиональными терминами.

— Послушай, — не выдержал Янь Мань, — ты ведь и раньше занимался подобным?

— Случалось, — лаконично ответил юноша. — Но нечасто.

— Теперь понятно, — президент Янь просиял. Ему не пришлось тратить время на лишние объяснения. — Раз мы всё обсудили, не хочешь подправить эскиз прямо сейчас? Я бы с удовольствием понаблюдал.

Ся Юнь взял планшет и стилус. Его длинные, тонкие пальцы уверенно сжали перо. Под бледной кожей на тыльной стороне ладони едва заметно проступали вены. Он принялся наносить штрихи — где-то едва касаясь экрана, где-то нажимая сильнее. Прошло совсем немного времени, и обновленный эскиз предстал перед заказчиком.

Глаза Янь Маня загорелись. Скорость работы, точность исполнения и глубина понимания задачи у Ся Юня были на уровне опытных сотрудников. Глядя на этот набросок, он окончательно убедился: не ошибся в выборе.

Они быстро договорились о цене выкупа прав и наметили график дальнейшей работы. К концу беседы Янь Мань смотрел на собеседника с нескрываемым восхищением:

— С таким-то даром... почему ты подался в актеры?

Приложи он хоть немного усилий в этом направлении, и награды в сфере дизайна не заставили бы себя ждать.

Ся Юнь на мгновение задумался и тихо ответил:

— Будучи звездой, тоже можно рисовать.

Впрочем, Янь Мань мечтал переманить его к себе в штат, но понимал, что юноша связан контрактом с агентством и не сможет уйти посреди пути.

— Что же, — со вздохом произнес он, — если когда-нибудь тебе наскучит карьера знаменитости, двери нашей компании всегда будут для тебя открыты!

Сюй Чжэн, до этого хранивший молчание, лукаво добавил:

— Если Юньюню наскучит быть звездой, двери моей корпорации распахнутся перед ним еще шире.

Янь Мань только и смог, что развести руками: ну вот, уже и свои начали конкуренцию. Впрочем, если Ся Юнь действительно придет к ним, президент Янь обязательно раскроет весь его потенциал.

***

На следующий день на съемочной площадке.

Ся Юнь вошел в гримерку и застал Гуань Кэлань и Сун Яня в глубоком унынии. Оба уткнулись в телефоны, и по лицу девушки было видно, что она едва не плачет.

— Опять не успела... — простонала она, стоило юноше подойти ближе. — Ну почему у меня никогда не получается их купить?

Сун Янь тоже выглядел разочарованным:

— Глупо было надеяться. Билеты на Бога Бая разлетаются за секунды. Популярность у него сейчас бешеная. Разве что у перекупщиков поискать...

— И не думай! — Кэлань сокрушенно вздохнула. — Я видела, как билеты в VIP-зону перепродавали за сорок тысяч и выше... Это же грабеж! Сколько настоящих фанатов остались ни с чем из-за этих спекулянтов. Попасть на концерт Учителя Бай Чжоу — задача почти невыполнимая.

Услышав знакомое имя, Ся Юнь припомнил кое-что и уточнил:

— Бай Чжоу?

— Да, он самый! Мой кумир! — Кэлань закивала, в её глазах вспыхнул фанатский огонек.

— ...Я думал, твой кумир — Лу Цин.

Девушка ответила с обезоруживающей честностью:

— Все красавцы — мои кумиры. Как говорил Мо-цзы: нужно любить всех одинаково.

Ся Юнь лишь покачал головой. Понимая, что Кэлань обычно не в курсе закулисных интриг, он спросил:

— Ты тоже о нем слышала? Бывала на его концертах?

— Нет, — отозвалась она. — Но я постоянно смотрю записи его выступлений. Раз уж на живой концерт не попасть, приходится довольствоваться видео.

Ся Юнь промолчал, глядя на её печальное лицо. Устроившись в кресле гримера, он достал телефон и открыл чат с контактом «BZ».

[Ся Юнь: У тебя еще остались билеты?]

Собеседник был не в сети, поэтому юноша убрал телефон. Вскоре грим был готов. Проходивший мимо Цзоу Вэньсянь, заметив, что Ся Юнь освободился, предложил:

— Учитель Лу сейчас в соседней аудитории. Если тебе нечем заняться, иди, прогоните сцену.

Ся Юнь хотел было остаться в кресле, но тут за спиной режиссера возник Сяо Синь:

— Брат Ся Юнь, ты выглядишь уставшим. Давай я сбегаю за кофе, а ты пока порепетируешь с Киноимператором Лу? Я мигом!

— ...Ладно, — сдался юноша.

Он поднялся и направился в соседний зал. Сегодня по плану были съемки только с Сун Янем, так что Лу Цину не нужно было переодеваться в костюм своего персонажа.

Ся Юнь же был облачен в безупречно белую рубашку, светло-серый жилет и короткие костюмные шорты. Черные гольфы плотно облегли его тонкие лодыжки, на фоне которых кожа казалась почти фарфоровой.

Лу Цин окинул его взглядом:

— Репетиция?

Юноша лишь кивнул, пораженный тем, как быстро Киноимператор разгадал его намерение. В этом подчеркнуто послушном наряде школьника он казался совсем иным, нежели в привычной жизни.

— Начнем, — произнес Лу Цин.

В то же мгновение взгляд Ся Юня преобразился. Он посмотрел на собеседника ясными, сияющими глазами, на его губах заиграла мягкая, искренняя улыбка.

— Господин! — он шагнул навстречу актеру, его лицо светилось нежностью и радостью.

— Номер 017, — Лу Цин чуть склонил голову, его лицо оставалось бесстрастным. — Бэкап данных из терминала завершен?

Улыбка Ся Юня медленно угасла. Он опустил глаза:

— Да.

На его лице отразилась такая неприкрытая печаль, что даже его поза выражала глубокую обиду.

Взгляд Киноимператора смягчился, голос звучал вкрадчиво и мягко:

— Что случилось?

— Значит, скоро меня отправят в семью Кайя? — Ся Юнь закусил губу, нервно переплетая пальцы, будто пытаясь унять внутреннюю дрожь.

— Ты не рад?

Юноша посмотрел на человека перед собой. С того момента, как в его электронном мозгу зародилось сознание, этот мужчина был первым, кого он увидел. Тот, кому он верил безраздельно, от кого не скрывал ни единой мысли.

Ся Юнь медленно кивнул.

Лу Цин смотрел на него, и в его приглушенном голосе прозвучали нотки гордости:

— Ты — самый совершенный андроид в мире. Возможность попасть в семью Кайя — это честь, которой стоит радоваться.

Юноша вновь понурился:

— Я не хочу расставаться с вами.

Актер присел на диван и, жестом подзывая парня, произнес:

— Подойди.

Тот нехотя приблизился и сел рядом. Лу Цин ласково коснулся его волос и негромко сказал:

— Как только задание будет выполнено и файлы окажутся у нас, ты сможешь остаться здесь навсегда.

Ся Юнь поднял голову, в его глазах вспыхнула робкая надежда. Рука Киноимператора скользнула ниже, по затылку к шее — туда, где находился разъем для подзарядки. Мужчина слегка нажал пальцем на чувствительную область:

— Заряд почти на нуле. Иди в блок питания.

— Еще десять процентов осталось, — Номер 017 явно не желал уходить. Он смотрел на Лу Цина с почти детской, беззащитной привязанностью.

В его взгляде не было ни капли притворства. Мужчина несколько секунд смотрел ему прямо в глаза, прежде чем убрать руку.

— Последний день перед отправкой. Чем хочешь заняться?

— Хочу остаться в лаборатории, — лениво отозвался юноша.

— Хорошо, — Лу Цин едва заметно улыбнулся. — Я побуду с тобой.

Он взял книгу и принялся читать, а Ся Юнь вертел в руках небольшой металлический складной шарик. Постепенно он, словно обычный ребенок, прислонился спиной к плечу

Киноимператора, уютно устроившись на диване. Сократив дистанцию, юноша ощутил тонкий аромат, исходящий от одежды мужчины: чистый древесный запах, переплетенный с холодной ноткой морского бриза.

Юноша заворуженно следил за движением шарика в пальцах, его мысли замедлились. Почувствовав, как парень приник к нему, Лу Цин спустя полминуты тихо произнес:

— Неплохо получилось.

Это означало, что сцену можно считать отработанной. Однако ответа не последовало.

Киноимператор удивленно повернул голову. Ся Юнь, прислонившись к его плечу, мирно спал. С опущенными веками и чуть склоненной головой его лицо казалось необычайно мягким.

Лу Цин осторожно отложил книгу. В этот момент дверь аудитории распахнулась, и на пороге возник Сяо Синь:

— Учитель Лу...

Он осекся на полуслове. Актер предостерегающе поднял руку, прижав палец к губам. В его темных глазах читалось молчаливое требование тишины. Сяо Синь заглянул внутрь и увидел Ся Юня, безмятежно спящего на плече Бога Лу.

Водитель застыл в оцепенении. Юноша... спит?! А Киноимператор работает для него живой подушкой?!

В голове Сяо Синя роились тысячи вопросов. Он бесшумно поставил кофе на стол и так же тихо попятился к выходу. За дверью он столкнулся с Гуань Кэлань. Заметив его странное выражение лица, она любопытствовала:

— Что с тобой? Они закончили репетицию?

Тот ответил с каким-то заторможенным видом:

— Кажется, закончили.

— Кажется? — Кэлань нахмурилась. — Они что, не повторяли текст, когда ты вошел?

Сяо Синь вспомнил ту тихую сцену. Лу Цин не только не разбудил Ся Юня, но и запретил мешать его сну. Создавалось впечатление, что он готов сидеть так вечно.

— ...Они не репетировали, но я сам толком не понял, — Сяо Синь постарался быть осторожным в словах.

Если в сети узнают, что Ся Юнь спит на плече Киноимператора, парня просто разорвут на части. Пожалуй, он был единственным человеком в мире, кому было позволено подобное.

В комнате за закрытой дверью Ся Юнь, уловив какой-то шум, начал медленно приходить в себя. Открыв глаза, он увидел зажатый в руках металлический складной шарик, и реальность мгновенно вернулась к нему. Ощувив тепло чужого тела под спиной, он резко выпрямился.

Лу Цин посмотрел на его сонные глаза и спросил:

— Не выспался ночью?

Ся Юнь обычно засиживался за компьютером допоздна, но дело было не в этом. Он уснул просто потому, что в процессе репетиции слишком глубоко погрузился в эмоции своего персонажа и невольно ослабил бдительность. А может, всё дело было в успокаивающем запахе собеседника, который заставил его расслабиться.

— Угу, — пробормотал он.

— Постарайся выспаться, — заметил Лу Цин. — Если ты уснешь на настоящих съемках, никто не станет тебя ждать.

Юноша привычно крутанул шарик в пальцах:

— Я знаю.

Подобный конфуз случился с ним впервые, и он твердо решил, что он же будет и последним.

После финальной репетиции и замечаний от Цзоу Вэньсяня начались съемки. Актеры уже успели притереться друг к другу, так что работа шла на удивление гладко. Закончили даже раньше намеченного срока.

Режиссёр остался доволен результатом:

— Вы трое проделали огромный путь. Прогресс налицо.

Он дал каждому краткую характеристику, указал на мелкие недочеты и подвел итог:

— На сегодня всё. Можете быть свободны.

В гримерке, пока остальные снимали грим, Ся Юнь проверил телефон.

[BZ: Ты про билеты на концерт?]

[BZ: Конечно, есть. Сколько тебе нужно?]

[BZ: Сам придешь?]

Юноша не спеша набрал ответы:

[Ся Юнь: Да.]

[Ся Юнь: Два.]

[Ся Юнь: Не факт.]

Ответ пришел почти мгновенно.

[BZ: Не факт? Тогда зачем они тебе?]

[Ся Юнь: Мои друзья очень хотят попасть, но не смогли купить.]

Спустя минуту пришло сообщение:

[BZ: У меня есть пять лишних, все в VIP-зоне. Берешь?]

Ся Юнь на мгновение задумался и напечатал:

[Ся Юнь: Если не жалко, заберу все.]

[BZ: Пиши адрес.]

Юноша отправил геолокацию.

Рядом Гуань Кэлань, листая ленту новостей, горестно вздыхала:

— Хвастаются своими билетами! Какая несправедливость! — Помолчав, она добавила: — Ну что у них за скорость такая? Как они успевают?! В следующий раз найму хакера, честное слово!

— Для этого тебе нужно сначала найти выход на хакера, — резонно заметил Сун Янь.

Девушка снова тяжело вздохнула. Ся Юнь промолчал. Несмотря на успех в переговорах, он предпочитал не давать обещаний, пока дело не доведено до конца.

Весь день Кэлань ныла по поводу концерта, и её причитания услышал даже Сюй Фэн, зашедший в гримерку. Узнав, что она мечтает о билетах на Бай Чжоу, он небрежно бросил:

— Чего же ты молчала? Я бы мог тебе помочь.

Девушка, только что сокрушавшаяся на весь мир, мгновенно посуровела при виде Сюй Фэна:

— Не стоит.

Тот лишь усмехнулся:

— Уверена? Моя мама просто обожает Бай Чжоу. В прошлый раз она купила три билета на всю семью, но мне было лень идти, так что она ходила одна. В этот раз она снова забронировала три места, но сама поехать не может. Похоже, билеты опять пропадут зря.

По мере его рассказа лицо Кэлань выражало уже не грусть, а праведный гнев. Пока преданные фанаты тщетно пытались достать хоть какой-то пропуск, семья Сюй Фэна разбазаривала VIP-места просто по привычке. Что еще больше злило, так это тон юноши — он говорил об этом как о какой-то безделице.

Заметив её колебания, он спросил:

— Ну так что, берешь? Если хочешь, я приберегу для тебя один. Могу даже по номиналу отдать, если бесплатно брать совесть не позволяет.

Его предложение звучало подозрительно искренне. Другие актеры в гримерке тут же оживились:

— А еще лишние есть? Можно мне один забронировать?

— И мне! Всегда мечтал попасть на концерт Бога Бая!

Видя всеобщее восхищение, Сюй Фэн расплылся в самодовольной улыбке. Он бросил торжествующий взгляд на Ся Юня. Если Кэлань возьмет у него билет, она станет его должницей. А если она еще и перейдет на его сторону, это будет двойная победа.

Сюй Фэн охотно пообещал одному из актеров:

— Хорошо, завтра принесу всё, что есть. Сам я всё равно не пойду. В общем, их всего три штуки, больше достать не смогу.

Окружающие тут же рассыпались в благодарностях:

— Заранее спасибо, брат Сюй!

— Ну и щедрость!

Сюй Фэн с гордым видом уселся в кресло и, обернувшись к Кэлань, снисходительно произнес:

— Ты первая подала идею, так что за тобой приоритет. Просто дай знать, когда надумаешь.

Девушка мучилась сомнениями, но память о прошлых выходках Сюй Фэна перевесила страсть к музыке. Как она может принимать подарки от человека, который так презирает Ся Юня?

— Спасибо, не нужно, — твердо ответила она. — Я передумала, отдай билет кому-нибудь другому.

Лучше уж смотреть видео, чем чувствовать себя обязанной!

Тот лишь коротко рассмеялся:

— Действительно? Такой шанс выпадает раз в жизни. Учти, в следующий раз лишних билетов может и не быть, и тогда не проси.

— Я же сказала — нет! — отрезала девушка.

По её лицу Сюй Фэн понял, что она его буквально видеть не может. Это задело его самолюбие: обычно люди из кожи вон лезли, чтобы получить от него подарок, а тут — такой резкий отказ. Он зыркнул на Ся Юня: ну конечно, всё дело в нём!

Сюй Фэн не стал продолжать спор и уткнулся в телефон, отправляя матери сообщение насчет билетов. Тем временем Ся Юнь, внимательно слушавший их перепалку, был слегка озадачен тем, какой ажиотаж вызвала эта история.

Когда они втроем вышли из гримерки, Кэлань, хоть и злилась, чувствовала странное облегчение:

— Вечно он важничает! Подумаешь, билеты у него. Не будь его матери, он бы и в очередь на покупку не встал.

— Ты ведь только что сказала, что не очень-то и хочешь идти? — спросил Ся Юнь.

— ...Конечно, хочу, — вздохнула она. — Не волнуйся. Даже если во всем мире билеты останутся только у него, я к нему не обращусь.

Юноша понимающе кивнул:

— Вот и правильно. — Помолчав, он добавил: — Не бери у него ничего. Наверняка места будут паршивые.

Кэлань лишь грустно улыбнулась, решив, что Ся Юнь просто не понимает масштаба проблемы:

— Знаешь, братец, на концерт Бога Бая даже места в самом конце зала — это предел мечтаний. Люди за огромные деньги готовы стоять в проходах...

Сзади донесся издевательский смешок — их нагнал Сью Фэн.

— Не был там, так не позорься, — бросил он, кривя губы в усмешке. — Ты хоть представляешь, как трудно достать эти пропуска? Впрочем, что с тебя взять... ты же в этом деле полный профан.

<http://bllate.org/book/15814/1436077>